

Вениамин Рубцов: «Пожар в «Пассаже» – это теракт»

► Олег ЕВЛАМПИЕВ

Мать погибшей на пожаре в «Пассаже» женщины на процессе по делу о халатности пожарных заявила иск о возмещении морального вреда в связи с гибелью дочери на сумму миллион рублей. Московский эксперт МЧС, заслушанный в качестве свидетеля защиты, заявил, что в здании не было никаких нарушений пожарной безопасности, кроме закрытой двери эвакуационного выхода. Свое мнение о невиновности подсудимых эмоционально высказал и бывший начальник пожарного гарнизона Ухты Вениамин Рубцов.

Судебный процесс по делу о халатности бывшего инспектора ухтинского отдела Госпожнадзора (ГПН) Олега Моргунова и начальника городского пожарного гарнизона Владислава Рожок в наступившем году возобновился 16 января, слушания продолжались три дня. Моргунов обвиняется в том, что составил проект заключения о соответствии здания торгового комплекса нормам пожарной безопасности, что, по мнению предварительного следствия, не соответствовало действительности. Рожок же подписал документ, не проверив факты.

16 января

Одна из потерпевших, у которой в «Пассаже» погибла дочь, сделала исковое заявление о взыскании с подсудимых (если они будут признаны виновными) миллиона рублей в качестве компенсации морального вреда. Против иска не возражала ни одна из сторон, участвующих в процессе, в том числе оба подсудимых. Судья Владимир Дяченко заявление принял, но заметил, что подобные иски обязательно должны подкрепляться весомыми аргументами. Ответ на заявление потерпевшей будет дан после того, как станет известен приговор суда.

Гособвинитель Зоя Пименова выступила с ходатайством перед судом о придании процессу статуса закрытого. Она мотивировала это тем, что средства массовой информации при освещении слушаний нарушают нормы Уголовно-процессуального кодекса. В частности, одна из статей УПК говорит о том, что свидетели на судебном заседании должны допрашиваться порознь и в отсутствие еще не допрошенных свидетелей. А СМИ, подробно публикуя их показания, информируют свидетелей, еще не сказавших свое слово, о предыдущих мнениях. Ходатайство поддержали подсудимый Рожок, его адвокат Лапухов и даже одна из потерпевших, Ольга Мельченко, которая заявила, что не согласна с формой подачи информации о процессе. А вот Валентина Стражникова, также потерявшая на пожаре дочь, высказалась против закрытости. «Освещать процесс обязательно надо». Судья Дяченко решил все же сохранить гласность, однако заметил, что публиковать буквально все подробности показаний свидетелей неверно.

После перерыва участники процесса продолжили допрос сотрудника пожарной охраны, не

законченный на предыдущем заседании в прошлом году. А также заслушали другого свидетеля — одного из руководителей городского ГПН. В связи с многочисленностью адресованных ему вопросов допрос продолжился и на следующий день.

17 января

Работник ГПН сообщил, что заключение о соответствии здания «Пассажа» нормам пожарной безопасности не подписывал: «Если бы оно через меня проходило, я бы его не пропустил». Свидетель заявил, что не имеет понятия, куда делись важные документы из контрольно-наблюдательного дела по объекту на Октябрьской, 9. После чего одна из потерпевших заметила: «Такая серьезная организация, а никто ничего не знает».

После того как на нескольких уточняющих вопросах гособвинителя ответил помощник прокурора города Владислав Молчанов, к трибуне подошел свидетель со стороны защиты Сергей Воронов. Он является сотрудником центрального аппарата Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ, начальником отдела административно-правовой деятельности Госпожнадзора и в те страшные июльские дни находился в Ухте в составе московской комиссии МЧС.

Он пояснил, что главный документ, которым должны руководствоваться инспекторы ГПН в своей работе — Государственный стандарт России (ГОСТ). Все существующие нормы и правила должны ему соответствовать. Хотя на практике часто ГОСТ и СНИПы входят в противоречия.

По словам Воронова, в здании «Пассажа» имелось пять эвакуационных выходов. И это количество вполне позволяло всем находящимся в торговом комплексе людям в случае пожара покинуть его вовремя. А окна, забранные глухими решетками, по правовым канонам Госпожнадзора, оказывается, не являются эвакуационными выходами. Вообще, ответы столичного эксперта на интересующие участников процесса вопросы напоминали продолжительную лекцию, что, в принципе, не удивительно: он является кандидатом технических наук и доцентом. Во многом поэтому допрос Воронова пришлось перенести на следующий день.

18 января

В первой половине заседания гособвинитель Пименова попросила москвича по каждому пункту обвинительного заключения следствия, где приводились нарушения правил пожарной безопасности в здании, высказать свое мнение. И практически все имеющиеся по версии прокуратуры недостатки Воронов опровергнул. Он заявил, что согласно ГОСТу никаких противопоказаний для размещения в доме по Октябрьской, 9, торгового комплекса нет. Причинами же, повлекшими массовые жертвы на пожаре, по мнению эксперта, стали закрытая дверь запасного выхода на втором этаже над магазином «Сотовик», а также мгновенное распространение пламени. «При таком источнике огня, какой был в «Пассаже», уже через 70 секунд тем-

Причинами, повлекшими массовые жертвы на пожаре, по мнению эксперта из центрального аппарата МЧС России Сергея Воронова, стали не глухие решетки на окнах, а закрытая дверь запасного выхода на втором этаже над магазином «Сотовик» и мгновенное распространение пламени.

пература в горящем помещении достигает 100 градусов», — заметил Воронов.

После обеденного перерыва судья попросил вызвать еще одного свидетеля — бывшего начальника второго отряда УГПС Вениамина Рубцова, который ныне служит заместителем начальника республиканского Управления Госпожнадзора. Отвечая на вопросы, Рубцов заметно нервничал, иногда использовал просторечные слова, а один раз от волнения даже обратился к судье не «ваша честь», как положено по протоколу, а «ваша светлость». Гособвинителю и судье пришлось призвать свидетеля к спокойствию, после чего Рубцову постепенно удалось взять себя в руки.

Суть его ответов свелась к тому, что экс-главный пожарный Ухты до июльской трагедии не имел представления о том, есть ли в здании какие-либо нарушения правил пожарной безопасности. Он полностью доверял своим подчиненным во время своей работы в нашем городе, верит этим людям и сейчас. Гособвинитель попросила его дать характеристику каждого из подсудимых. По поводу своего бывшего зама Рожок Рубцов сказал, что это честный, порядочный человек. А оценивая Моргунова, привел в качестве яркого примера его человечности факт, когда тот, зная как Рубцов страдает от боли в спине, принес ему небольшую подушечку, чтобы было удобнее сидеть.

При этом бывший руководитель ухтинского пожарного гарнизона неоднократно повторял,

Поджигатели не арестованы

По сообщению агентства «Коминформ», 18 января на пресс-конференции министр внутренних дел РК Владимир Силаев сказал, что в деле о поджоге «Пассажа» пока доказательств собрано недостаточно для предъявления обвинения. «Известны люди, но кто это, пока сказать не могу. Возможно, они еще сами не знают, что их подозревают», — заявил министр.

что не собирается защищать честь мундира. В ответ на претензии, высказанные некоторыми потерпевшими по поводу работы Госпожнадзора, Рубцов сказал: «За последние годы ухтинскими пожарными было сделано очень много хорошего. А виновники трагедии в «Пассаже» не они, а те, кто поджигал. Это был теракт». С этим мнением согласился и кто-то из потерпевших, подавший реплику с места: «Точно, теракт натуральный».

Допрос свидетеля Рубцова закончился вечером, после чего заседание было закрыто. Следующие слушания по делу о халатности назначены на первое февраля, они будут идти в течение шести дней подряд. ◀

Милиционеры-мошенники

Виновными в мошенничестве признаны двое сотрудников городской милиции: старший следователь Дмитрий Шубин и оперуполномоченный отдела по борьбе с экономическими преступлениями Олег Валов.

Как сообщила старший помощник прокурора Светлана Растворова, в августе прошлого года подсудимые предложили одной гражданке за деньги «похоронить» ее уголовное дело по статье «Незаконное предпринимательство».

По указанию своего начальства Шубин сам лично возбуждал это дело, но вести его поручили другому следователю.

«Заманчивое» предложение было сделано на квартире женщины, куда Шубин приехал со своим сослуживцем

Валовым. За сумму в 150-200 тысяч рублей они пообещали, что все претензии к женщине будут сняты. Создавая иллюзию, что вопрос может быть урегулирован с их помощью, заявляли даже о том, что часть переданных денег пойдет в прокуратуру города. В действительности же, никоим образом не собирались вмешиваться в ситуацию, а деньги намеривались присвоить.

Выслушав «гостей» женщина согласилась частями передать Шубину и Валову необходимую для разрешения ее проблемы сумму, но спустя два дня после их визита обратилась в ФСБ. Дальнейшие контакты сторон проходили под зорким оком федералов.

После того как сообщники, придя на квартиру к женщине, получили от нее первую «партию» денег, 10 тысяч рублей, Валов заподозрил, что их клиентка могла обратиться в правоохрани-

тельные органы и они уже под колпаком. Стражи порядка попытались «замаскировать» свои действия под законные: явились в отдел собственной безопасности и заявили, что, принимая от женщины деньги, хотели изобличить ее как взяткодателя.

Впоследствии оба признали свою вину в совершении мошенничества. Виновными в этом преступлении их признал и суд, приговорив 30-летнего Шубина к трем с половиной годам лишения свободы. 29-летний Валов получил на год меньше.

Для обоих наказание условное с испытательным сроком три года. Каждый суд обязал уплатить штраф в доход государства по 10 тысяч рублей. И тому и другому пришлось сменить место работы.

Приговор уже вступил в законную силу. ◀

Рис. Николая ПАРФЕНТЬЕВА